
РЕЦЕНЗИЯ

А. В. Золов

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

«ЛУКАВАЯ» ИСТОРИЯ.

**Рецензия на книгу: Wars of Lithuania / ed. by G. Vitkus.
Vilnius, 2014**

Каждая страна стремится воспитывать подрастающее поколение на славных примерах прошлого. Особенно важна эта задача для государства, недавно обретшего независимость и нуждающегося в закреплении своей самоидентичности. Как правило, именно такую задачу ставит правительство такой страны перед своими специалистами-историками. Примером подобного стремления является рецензируемая книга, выпущенная в столице Республики Литва в 2014 году.

Толчком для написания книги стало знакомство ее редактора с весьма авторитетным справочником по военной истории (*Sarkees M.R., Wayman F.W. Resort to War: a Data Guide to Inter-state, Extra-state, and Non-state Wars, 1816—2007. CQ Press, 2010*), вышедшим в США и содержащим информацию о военных конфликтах в мире в 1816—2007 годах. Как оказалось, по мнению Г. Виткуса, в этом справочнике роль и место Литвы в мировой истории игнорируются или откровенно искажаются. Группа литовских историков задалась целью исправить подобную несправедливость, следствием чего и стало рецензируемое издание. Обратившись к прошлому своего народа, авторы сборника выявили четыре вооруженных конфликта, которые, по их мнению, полностью соответствуют критериям больших войн. Данные критерии перечислены инициаторами международного проекта «Корреляты войны», запущенного в 1963 году в Мичиганском университете. Эти конфликты — участие литовцев в восстаниях 1830—1831 и 1863 годов, война Литвы за независимость в 1918—1920 годах и партизанское движение в Литве в 1944—1953 годах. Соответственно, книга состоит из четырех глав, введения и заключения. Главы написаны ведущими специалистами в области литовской истории: доктором В. Пугачаускасом, доктором Е. Шенавичене, доктором Г. Сургалисом и специалистом Литовского центра исследования проблем геноцида и сопротивления Э. Янкаускане. Решение о публикации книги было принято Исследовательским советом Института военных наук при Военной академии Литвы имени генерала Йонаса Жемайтиса. Каждая глава содержит следующие основные разделы: характеристика воюющих сторон, цели и задачи войны, ее инициатор, ход и основные этапы военных действий, участники войны, их лидеры и союзники, военные потери, окончание и последствия войны, терминология, характеризующая данную войну и используемая участниками противостояния. Цель книги — доказать, что указанные конфликты были, по сути, настоящими межгосударственными войнами, вполне заслуживающими такого определения и внимания со стороны мировой общественности. Книга содержит статистические данные, библиографию, снабжена необходимым справочным материалом.

Сразу можно отметить, что все внешние атрибуты научного подхода в книге присутствуют. Главы опираются на солидную подборку источников: материалы архивов — литовских, польских, российских; сборники документов, дневники, письма, мемуары и т.д. Использован широкий круг литературы. Однако в то же время трактовку использованных материалов нельзя назвать объективной.

Первое, что привлекает внимание, — главным врагом литовского народа и государства для авторов книги была и остается Россия, причем во всех ее ипостасях: в форме и империи, и советской республики. Других врагов у Литвы никогда, видимо, не было. Правда, была небольшая вражда с Польшей в межвоенные годы, но единственное столкновение с ней, как признают авторы, Литва проиграла. Германия ни в виде Германской империи, ни в виде нацистского Третьего рейха врагом для литовских историков не является. Второе — постоянное рассчитывание на помощь из-за рубежа — что в XIX, что в XX веках. Складывается ощущение, что независимость для наших литовских соседей — это независимость исключительно от России при полной готовности подчиниться любому другому государству. Третье — авторы глав, мягко говоря, лукавят при описании соответствующих событий, о многом умалчивая, причем проявляется это с самого начала. Но обо всем по порядку. При этом ради чистоты эксперимента для анализа рецензируемого текста используются исключительно материалы этого издания.

Первая глава посвящена событиям 1830—1831 годов. В нашей истории они определяются как восстание в Польских землях Российской империи под знаменем восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года. В упомянутом американском справочнике эти события трактуются как Первая Польская война. Автор главы с таким подходом не согласен. По его мнению, это были война между Россией, с одной стороны, и Польшей и Литвой — с другой, что он и пытается доказать. Дано довольно подробное описание хода боевых действий, причем вырисовывается эпическая картина — многотысячное ополчение, многочисленные сражения, победы над русскими войсками. При более внимательном чтении возникают, однако, серьезные вопросы. Первый — действительно ли это выступление было выступлением *литовского народа* в борьбе за свободу? Ни малейшей попытки определить национальный состав вооруженных формирований повстанцев в главе нет. Если же посмотреть на фамилии лидеров повстанческих отрядов, то литовских среди них найти невозможно. Это представители польской шляхты, хотя и проживающей на территории Литвы, но и по менталитету, и по своим стремлениям именно *польской*. Тот факт, что дворянство бывшего Великого княжества Литовского было в значительной степени полонизировано, секретом не является. Что касается собственно *литовского населения* края, то оно в основном представляло собой крестьянскую массу, и попытки повести его на борьбу с царизмом полностью провалились. Сам автор главы пишет, что местные землевладельцы пытались поднять своих крепостных на восстание, но мобилизованные крестьяне разбежались по домам. Поэтому цифра в 40 000 участников вооруженных формирований является, судя по всему, многократно завышенной. Волнения на нынешней территории Литвы продолжались с 25 марта по 13 октября 1831 года, причем уже с мая, как пишет автор, основную роль в борьбе играл польский экспедиционный корпус, пришедший на помощь восставшим. Автор называет все вооруженные столкновения повстанцев с российской армией битвами, сражениями («battles»), но приводимые цифры потерь (с. 66—74) позволяют назвать их в абсолютном большинстве стычками, столкновениями, схватками и не более того. Поэтому обозначать это событие как войну между Россией и Литвой будет значительным преувеличением.

Вторая глава посвящена восстанию 1863 года в западных губерниях Российской империи. И снова центром волнений была Польша. В указанном американском из-

дании это событие именуется как Вторая польская война, что, опять же, пытается опровергнуть автор главы. По его мнению, оно представляет собой войну между Россией и Польско-Литовской коалицией, что, как и в первом случае, является значительным преувеличением. Автор, впрочем, пишет о создании некоего подобия центрального руководящего органа в Литве, о массовом участии крестьянства в боевых действиях. Однако, оказывается, выступление крестьян в Ковенской губернии стало результатом ложной пропаганды местного католического духовенства, обвинившего царское правительство в намерении уничтожить католическую веру. После того как к верующим обратились католические иерархи, разоблачившие эту ложь, крестьяне стали массами возвращаться в свои деревни. К тому же во многих местах, как признает автор главы, власти стали создавать отряды крестьянской милиции, поддерживавшей порядок в своих поселениях, что резко ослабило позиции мятежников. Если к этому прибавить тот факт, что абсолютное большинство лидеров повстанцев носило польские фамилии, что ведущую роль в борьбе играли поляки и что активные боевые действия продолжались всего лишь с апреля по июль 1863 года, то называть эти событиями *войной* между Россией и Литвой вряд ли правомерно.

Третья глава посвящена так называемой войне за независимость, которая, по мнению автора главы, продолжалась на протяжении 1918—1920 годов и к тому же шла сразу на трех фронтах. Литва воевала одновременно с Советской Россией, белой армией Бермонта-Авалова и Польшей и проиграла только полякам. Стоит вспомнить, что свою «независимость» Литва обрела очень специфически — под крылом Германской империи, чье правительство разрешило литовским патриотам создать свой орган «самоуправления» — Совет Литвы (Тарибу), который 16 февраля 1918 года (в условиях германской оккупации!) провозгласил Акт о независимости. Немцы этот акт не признали и стали проводить в жизнь идею создания Литовского королевства с германским принцем в роли нового литовского короля. При этом литовские «патриоты» какого-либо реального противодействия этой идее не оказывали. Ожилились они лишь в октябре 1918 года, когда Германская империя, оказавшись на грани поражения, предоставила право оккупированным ей территориям создавать свои государства и свои правительства. Первого ноября 1918 года началось формирование литовской армии (опять же с разрешения германских властей). Одиннадцатого ноября того же года появилось правительство новорожденного литовского государства, которое официально объявило о создании своих вооруженных сил, ряды которых составили около 100 офицеров и примерно 50 солдат. Первоначально армия формировалась на добровольческом принципе, но к марту 1919 года, несмотря на призыв правительства «Отечество в опасности!», в ее рядах насчитывалось, как признает автор главы, всего лишь около 3000 человек. Пришлось объявлять мобилизацию, которая шла довольно медленно. Воевать население нового государства не стремилось.

Очень интересно в главе выглядит определение соотношения сил между Литвой и ее противниками. Говоря о Советской России 1918 года, автор почему-то ссылается на статистику 1913 года, игнорируя тот факт, что к концу 1918 года в России шла гражданская война и на протяжении всего последующего периода основные заботы Советского правительства были связаны с другими фронтами, а западное направление до 1920 года играло абсолютно второстепенную роль, что и определяло отсутствие серьезного внимания к этому театру военных действий. К тому же противниками большевиков на литовском фронте были отнюдь не литовские войска, которых просто не существовало. Например, наступление Красной армии на Ковно остановили немцы, которым Антанты поручила миссию противостояния большевикам в Прибалтике. Потом в дело вступили поляки, с помощью которых и была очищена от большевиков территория Литвы. А что же литовская армия? Она

все еще продолжала формироваться и поэтому играла чисто символическую роль. Хотя, если верить автору текста, именно Литва стала барьером на пути проникновения большевизма в Европу. Эту роль, как считает литовский историк, она продолжает играть до настоящего времени. Кстати, автор забыл упомянуть, что именно Красная армия дважды занимала Вильно с последующей передачей этого города литовцам. А когда она уходила, литовские войска этот город дважды же оставляли, будучи не в силах удержать. С войсками Бермонт-Авалова, как признает автор главы, воевали в основном войска Латвии, поддержанные англичанами. Активность литовского правительства, похоже, проявлялась главным образом в обращениях к главам Антанты с призывом повлиять на немцев. А литовские войска активизировались, как следует из текста, только во время ухода немцев, за отступающими войсками которых они и следовали, занимая оставляемые территории. Воевать с поляками своими силами литовская армия не смогла. Во время советско-польской войны Литовская Республика заключила с Советской Россией некоторое подобие союзного договора, но реальную помощь советским войскам не оказала — то ли не сумела, то ли не захотела. А для поляков советско-литовский договор стал доказательством сотрудничества литовцев с Советами, что предопределило враждебность к Литве со стороны польского правительства и весьма жесткое отношение к ней. В результате Литва потеряла примерно треть своей территории, занятой польскими войсками. Никакие жалобы лидерам Антанты литовцам не помогли. И последнее. По данным, приводимых в книге, на протяжении войны на три фронта, которую Литва вела с 1 февраля 1919 года по 30 ноября 1920 года (так в книге), боевые потери литовской армии и литовских партизан составили 1444 человека, из них в боях с большевиками и бермонтианцами — 530 солдат и офицеров. Конечно, гибель каждого человека есть трагедия, но уровень потерь является убедительным показателем интенсивности боевых действий и степени участия в них соответствующей армии. Поэтому Литве гордиться здесь в общем-то нечем, а пресловутые «победы» над красными и белыми носят скорее фиктивный характер.

И четвертая глава — описание боевых действий литовского сопротивления в 1946—1953 годах. Для автора главы это особый повод для гордости: литовцы противостояли могучему Советскому Союзу дольше всех в Прибалтике, доказали верность литовского народа идеям свободы и демократии и так далее. Казалось, действительно есть чем гордиться. Но опять же возникают проклятые вопросы. Например, почему значительная часть населения Литовской Республики приняла с восторгом немецкие войска, активно участвовала в уничтожении еврейского населения, стреляла в спину красноармейцам, выдавала немцам членов семей красных командиров и всемерно сотрудничала с нацистскими властями. Где здесь пресловутое стремление к независимости? Правда, в главе есть упоминания об антинацистском сопротивлении, но каких-то реальных его действий показать автор так и не смог. Конечно, на территории Литвы было партизанское движение, действовали подпольщики, в составе Красной армии воевала литовская дивизия, но все это — действия литовских коммунистов и их сторонников. А где были борцы за независимость, столь яростно противостоявшие коммунистическому диктату? Их, похоже, немецкое господство вполне устраивало. Однако, как указано в главе, они пытались действовать. Например, летом 1941 года они вынашивали планы воссоздать литовскую армию, но сделать это немцы тогда не разрешили. Лишь весной 1944 года нацисты позволили создать так называемые литовские территориальные силы самообороны, куда записались около 20 000 человек. В дальнейшем часть этих бойцов отступила вместе с немцами в Восточную Пруссию, а часть ушла в леса, где развернула борьбу с Красной армией. Возникает естественный вопрос — кем были нацисты для этих борцов за свободу? По всему — союзниками. Автор главы

подробно разбирает причины массового ухода в леса литовских борцов против Советской власти. Это и советский террор, и память о «первой советской оккупации», и патриотизм. Присутствует здесь мифическое вооруженное сопротивление нацистам, которое перешло на борьбу с коммунистами. Важное место занимает надежда на западную интервенцию. Отмечено стремление уклониться от мобилизации, которую стала проводить советская власть. Упущена только одна, но, думается, существенная причина — страх перед расплатой за все, что было натворено этими людьми за время сотрудничества с немцами. Слишком сильно оказались вовлечены многие литовские граждане, слишком большой счет могли предъявить им вернувшиеся в Литву советские власти.

В четвертой главе подробно расписаны дела вооруженного подполья, восхваляются герои сопротивления, подчеркнуто, что именно они сохранили честь и достоинство литовского народа, подтвердили его тягу к свободе и демократии. Нет только ничего о том, что собой представляло это понятие в глазах «лесных братьев», какие методы они использовали для борьбы против своих политических противников да и против всех, кого они могли заподозрить в сотрудничестве с Советами. Сказаны громкие слова о советском терроре, но ни слова о терроре со стороны «сопротивления». Показательны цифры, определяющие количество бойцов антисоветского сопротивления. По данным, приведенным в главе, к весне 1945 года в лесах находилось около 30 000 человек, значительная часть которых, правда, просто уклонялась от мобилизации. К концу 1946 года их осталось 4000—4500 человек, в 1948 году — менее 2000, в 1951-м — менее 1000, в январе 1954 года — 139 человек. Всего, по данным автора, с 1944 по 1953 год через эти формирования прошло около 50 000 человек. Многие из них погибли, многие были арестованы, большинство воспользовались правом на амнистию и остались на свободе. Видимо, стоит упомянуть и другие цифры, приведенные в книге. Уже сказано, что одной из причин ухода в леса стала мобилизация в Красную армию. Действительно, почти половина подлежащих призыву от службы постаралась уклониться. Но 82 000 литовцев в армию вступили. Значит, далеко не все были противниками новой власти. В ходе борьбы с вооруженным подпольем советская власть опиралась на местное население. Автор главы упоминает об «истребительных батальонах» («ястребках»), сыгравших существенную роль в борьбе с «лесными братьями». Всего через «истребительные батальоны», по его словам, за период с 1944 по 1954 год прошли более 20 000 человек. На их долю пришлось 20 % потерь сил антисоветского сопротивления. Еще от 18 000 до 20 000 человек входили в состав отрядов самообороны. Без поддержки этих людей, без их активной помощи никакие усилия советских войск не принесли бы победу. Поэтому вряд ли правомерным является отрицание автором главы тезиса о гражданской войне, развернувшейся в Литве в первые послевоенные годы, и заявление о том, что это противостояние представляло собой ни много ни мало, но «Литовскую партизанскую войну против Советского Союза». Видите ли, США, Великобритания, Швейцария, Ватикан, Уругвай и ряд других латиноамериканских государств (!) не признали включение Литвы в состав Советского Союза. Поэтому, как считает автор, правительство Литовской ССР было нелегитимным, а истинным правительством Литвы являлся Совет Движения борьбы за свободу Литвы, созданный в 1949 году группой лиц, не представлявших, похоже, никого, кроме самих себя. Можно напомнить, что к этому времени в рядах вооруженных отрядов оставалось менее 2000 человек. В полном соответствии с законом Паркинсона — «чем меньше кораблей, тем больше адмиралов».

В качестве итога можно сказать следующее: попытка прославить деяния борцов Литвы за независимость, подняв тем самым престиж своего государства на новый, более высокий уровень, вряд ли может быть признана удачной. Да, в Литве были

люди, не мирившиеся с подчиненным положением своего народа, стремившиеся выйти из-под контроля Российского государства, люди, отдавшие жизнь за достижение этой цели. Но были и те, кто ценил мир и покой, кто успешно вписывался в сложившееся сообщество народов, кто видел в России и русских не врагов, но друзей и союзников. Тем более что, как показала практика, только в составе российского государства (СССР) Литва была уважаемой и процветающей частью мирового сообщества. Стремление разорвать связи с Россией и обеспечить этим процветание и реальную независимость ни к чему хорошему Литву до сих пор не приводило. Слишком малы ресурсы, имеющиеся в ее распоряжении, а поэтому, как часто происходит с малыми государствами, ей, отделившись от одного сюзерена, приходится отдаваться под покровительство другого. И, как показывает судьба Литвы, далеко не всегда лучшего...

Об авторе

Александр Владимирович Золов, кандидат исторических наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: AZolov@kantiana.ru

The author

Dr Aleksandr Zolov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: AZolov@kantiana.ru
